

КОНФЛИКТЫ СРЕДИ СВЕРДЛОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В 1930-е ГОДЫ

Н. С. Журавлева

Статья посвящена малоизученной в уральской историографии проблеме — деятельности творческой интеллигенции периода формирования административно-командной системы в рамках Союза советских писателей. Главной задачей статьи является анализ конфликтов в среде провинциальных литераторов, отражающих специфику становления Советского государства в 1930-е гг., а также сложную природу творчества. С помощью методов хронологического и сравнительно-исторического, применяемых в рамках концепции «историко-культурного ландшафта», в статье раскрыта тесная связь между литературной работой и социально-экономическими, политическими особенностями развития Уральского региона. В заключении сделан вывод о том, что большинство конфликтов в среде провинциальных писателей носили материальный характер и объяснялись огосударствлением культурной сферы жизни советского общества.

Ключевые слова: Свердловск, конфликты, Союз советских писателей, 1930-е годы, гонорар.

Период 1930-х гг. в истории России относится к переломному времени, чреватым обострением общественных противоречий, что особенно остро и болезненно проявилось в сфере культуры. Деятели литературы и искусства всегда принадлежали к наиболее уязвимой социальной группе, что объяснялось спецификой самой природы творчества, по сути субъективной и связанной с индивидуальностью отдельного автора. Взаимные контакты творческой интеллигенции отличались неформальным характером, а исторически наиболее распространенной формой их организации являлась небольшая группа близких по духу людей. Однако в условиях советской социалистической модернизации на передний план выходят массы, коллективное начало становится определяющим. В этой связи деятельность в рамках существования Союза советских писателей (далее ССП) — первого творческого союза в СССР — для многих исследователей представляли и представляют большой научный интерес.

Анализ исследовательской литературы по истории ССП показывает, что, несмотря на кажущееся обилие работ, посвященных истории советской культуры, в научном сообществе до сих пор нет достаточно целостного представления об этом процессе. Большинство советских историков считали создание единого ССП прогрессивным явлением, ведь существовавшая прежде групповщина тормозила развитие советской литературы. В целом, в историографии советского литературного процесса партийное руководство ССП признавалось безошибочным и верным [19; 20]. В постсоветской историографии рассмотрение литературного процесса происходило с позиций формирования сталинизма, творческие союзы СССР рассматривались как элементы тоталитарной системы [6]. Д. Бабиченко первым стал анализировать взаимодействие политики и литературного процесса в рассматриваемый период с новых методологических позиций [2; 3]. При этом остались весьма мало изученными вопросы материального обеспечения писателей и их быта. Изучением повседневной истории преимущественно

занимаются современные исследователи. В этой связи наиболее значимой работой стала монография В. Антипиной, изучившей повседневную жизнь советских писателей в 1930—1950-е годы. На основании архивных документов и личных писем она пришла к выводу, что большинство литераторов стремились в Союз для получения материальных благ и стабильности [1]. Между тем история региональных отделений ССП, в частности, на Урале, до сих пор остается малоизученной темой в отечественной историографии. Существовавшие прежде работы носили преимущественно описательный характер и выполнялись филологами-краеведами [4; 5].

При разработке методологии исследования базовым стало понятие «историко-культурный ландшафт». В его рамках выделяется литературный тип, связанный с творческой деятельностью писателя или крупного литературного коллектива. Исследование литературы Урала XX в. предполагает отображение общего течения литературной жизни, основой которого является литературный процесс, а также изучение организационных форм бытия литературы (литературные группы, издательства, периодическая печать).

Литературная организация Свердловска в 1930-е гг. являлась одной из крупнейших в структуре ССП, что объяснялось историческими предпосылками. Екатеринбургский край, в отличие от других регионов Урала, оказался втянут в промышленный переворот еще в XVIII столетии, что потянуло за собой создание учебных заведений, научных центров, культурных учреждений. Развитие литературного процесса в регионе прослеживается с середины XIX в., что связано с ростом социально-культурной базы, появлением постоянных периодических изданий и общими закономерностями модернизации России. Неслучайно ведущими писателями Урала на рубеже XIX—XX вв. являлись екатеринбуржцы Д. Н. Мамин-Сибиряк и Ф. М. Решетников.

В 1920-е гг. Екатеринбург-Свердловск динамично развивался благодаря статусу столицы Уральской области, куда вошли также Пермская, Челябинская

и Тюменская губернии. Пристальное внимание советской власти обеспечило регулярные визиты крупных партийных и литературно-художественных кадров, возникновение крупного издательства «Уралкнига» (СвердлоГИЗ), мощности которого обеспечивали печатной продукцией весь регион. Здесь возникла целая сеть периодических изданий, включая литературно-художественные журналы «Товарищ Терентий», «Рост», а также ведущие творческие объединения. В частности, УралАПП — отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), с середины 1920-х гг. возглавившей советское литературное движение. Свердловск становится центром притяжения комсомольских, рабочих и крестьянских литераторов, приезжавших из разных уголков Уральского края и Советского Союза в целом.

Упразднение РАПП после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» привело к возникновению Оргкомитетов ССП по всей стране. В них вошли как бывшие рапповцы, так и новые функционеры. Между ними началась борьба за лидерство. Свердловский Оргкомитет, преобразованный в июне 1934 г. в отделение ССП, возглавил прежний руководитель УралАПП Н. И. Харитонов. Он также занял пост заместителя редактора газеты «Уральский рабочий» и КрайГИЗа, ответственного редактора «Истории фабрик и заводов». Все это вскружило ему голову, — по мнению современников, он стал свысока смотреть на остальных. Собрал вокруг себя успешных писателей, например, А. О. Авдеенко, имя которого благодаря роману «Я люблю» гремело в 1930-е гг. по всей стране. Его также окружали А. Г. Маленький, И. А. Горев, И. М. Бахтамов. Эта группа имела поддержку обкома ВКП(б) и его печатного органа — газеты «Уральский рабочий». Поэт К. Ф. Реут вспоминал, что «своим» Н. И. Харитонов выплачивал более высокие гонорары: А. Г. Маленький за очерк получал 180 руб., а остальные — по 120 руб. [10, л. 174]. С. Т. Балин отмечал, что Н. И. Харитонов использовал «систему подачек»: «нужных» людей из Москвы он задаривал, подкармливал и в итоге остался должен 3900 руб. Ревизионная комиссия в ходе проверки обнаружила нецелевое использование средств на сумму 30 000 руб. [10, л. 54].

Между тем в организации состояли писатели — бывшие рапповцы — С. А. Морозов, С. Ф. Корольков, Г. А. Троицкий, Б. А. Ручьев. Открытый конфликт между группировками начался после того, как Н. И. Харитонов запретил печатать стихотворение Г. А. Троицкого «Маргарита» в журнале «Штурм». Б. А. Ручьев, К. Ф. Реут, Г. А. Троицкий, С. Ф. Корольков, Н. А. Куштум и П. Ф. Хорунжий зимой 1934 г. написали письмо в Правление ССП о засилии «харитоновщины» и развале работы [13, л. 20]. Эта история вышла за пределы Урала, а статья о ней в газете «Правда» привлекла всеобщее внимание [17]. Возникла дискуссия о богомном разложении и аполитичности начинающих авторов. В постановлении Президиума Правления ССП 23 января 1935 г. говорилось, что им присущи «отрыв литературной работы от политических задач, притупление рево-

люционной бдительности, нетерпимость к самокритике, зазнайство и обывательски-богемные настроения»⁹. Для преодоления этих нездоровых явлений предполагались следующие меры: активизация работы с молодежью, введение обязательной политучебы, создание группы для наблюдения за провинциальными организациями и их продукцией. В частности, в дальнейшем возникло Бюро областных комиссий при Правлении ССП. Н. И. Харитонов в январе 1935 г. отстранили от должности, а через несколько лет он был репрессирован¹.

Столь серьезный интерес со стороны руководства ССП к событиям в Свердловске был неслучаен: этот город довольно долго оставался организационным центром литературной жизни всего Урала. В частности, Челябинское отделение ССП возникло в январе 1936 г., а Пермское — в феврале 1940 г. Подобная задержка была вызвана тем, что Челябинская область выделилась из состава Уральской в 1934 г., а Пермская область — в 1938 г. В этой связи организационные и творческие мероприятия, а значит, финансовые проекты, осуществлялись по инициативе и под контролем правления Свердловского ССП. Попасть в его состав стремились многие, а за должность председателя нередко разгоралась нешуточная борьба, о чем свидетельствуют протоколы заседаний и личные письма. Неудивительно, что за период с 1934 по 1940 гг. в Свердловском отделении ССП сменилось пять руководителей (Н. И. Харитонов, П. И. Новик, И. С. Панов, А. Ф. Савчук, П. П. Бажов). Многие начинающие авторы стремились в Свердловск, хотя и сталкивались здесь с трудностями в поиске жилья и работы. Зато они приобретали возможность публиковаться в печати, получать профессиональную консультацию, заниматься литературной учебой, а также учиться у известных литераторов. В 1930-е гг. ими являлись А. П. Бондин и П. П. Бажов.

Автор уральских сказов оказался втянут в конфликт, связанный с борьбой за авторские права. Осенью 1939 г. Свердловский ТЮЗ взялся за инсценировку «Малахитовой шкатулки» и предложил ему в качестве соавтора С. Ф. Королькова. Пьесу написали, и она с успехом прошла на сцене театра. Произведением заинтересовались другие коллективы, что, по мнению современников, вскружило голову С. Ф. Королькову. В местной периодике появились статьи, где он представлялся вымогателем и обидчиком П. П. Бажова, пытавшимся его лишить авторских прав на пьесу [8]. В «Литературной газете» руководитель Свердловского ССП А. Ф. Савчук на его примере показал, что до сих пор сохранился тип «литератора», ничего не написавшего, но каким-то образом присутствующего в литературе [18]. Он даже заметил, что тот прослыл хулиганом, избив писателя Гудкова, а прежде был уволен из «Уральского рабочего» за поведение, порочащее советского журналиста. Большинство уральских литераторов также осудили С. Ф. Королькова. Их возмутило то, что он без согласия соавтора «вовсю торговал пьесой»: предлагал театрам и клубам, издательству «Искусство». Документы

¹ Подробнее см. [7]

отражают, что особую неприязнь коллег вызвало его стремление заработать деньги на инсценировке, а также изъятие по его требованию фамилии П. П. Бажова с программ и афиш [11, л. 77]. В итоге С. Ф. Королькова исключили из состава ССП «за вымогательство и бесчестное отношение к Бажову».

Так выглядела в общих чертах история, испортившая репутацию писателя С. Ф. Королькова и приведшая к забвению его имени. Между тем изучение архивных материалов и периодики 1930-х гг. позволяют взглянуть на эти разногласия иначе — со стороны обвиняемого. Во-первых, А. Ф. Савчук заблуждался насчет отсутствия у него публикаций: за 1933—1936 гг. в местной печати их насчитывалось шестнадцать. К. В. Горбунов, проверявший организацию в 1936 г., отметил, что, по отзывам издательства СвердловГИЗ, тот работает весьма успешно [12, л. 22]. Во-вторых, он признался, что из «Уральского рабочего» его «выжила» В. Виноградова, считавшая себя всесильной из-за покровительства мужа И. Д. Кабакова — первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) [13, л. 23]. В-третьих, по «делу Бажова» С. Ф. Корольков отметил: «Во всех документах значится, что я инсценировал пьесу. На этом основании я считал себя автором. Я мог бы вообще нигде не упоминать фамилию Бажова, но я его очень уважаю как хорошего старика, поэтому первое время не возражал, что фамилия его ставилась в афишах. Вообще, Савчук сфабриковал все документы и настроил против меня т. Бажова» [11, л. 79].

Между тем эта резонансная для провинции история была воспринята в столице совсем иначе. На совещании бюро областных комиссий ССП 4 июля 1940 г. москвичи поддержали С. Ф. Королькова. По их мнению, не имелось материалов, характеризующих его как жулика: он указал, что пьеса создана по мотивам уральских сказок П. П. Бажова. Его исключение из Союза большинством присутствующих посчитали ошибкой, а инсценировку — добросовестной, хотя и отметили его незачинное поведение [14, л. 4 об.].

Получается, москвичи поддержали С. Ф. Королькова, в отличие от его уральских коллег, что, вероятно, свидетельствовало о внутренних противоречиях в самой литературной организации. Архивные материалы подтверждают это. В частности, существовал острейший конфликт между А. Ф. Савчуком и редактором издательства СвердловГИЗ К. В. Рождественской. Писатели разделились на две группировки, по замечанию Б. А. Вадецкого, «<...> в обеих чувствуется антипартийный душок и поведение их недостаточно тактично. Это почти все кандидаты партии. Они ведут себя как лютые враги» [14, л. 9]. Группа Рождественской состояла из В. А. Старикова, Б. С. Рябинина, И. С. Панова. Почти все остальные поддерживали А. Ф. Савчука.

Их представители периодически писали жалобы друг на друга, что заставило Правление ССП вмешаться в это дело. По мнению направленного в Свердловск Ф. М. Левина, конфликт усугубил А. Ф. Савчук, который «<...> отгеснил все правление, администрировал, работал один и пытался

навязывать всем свои вкусы. Если считает, что книга плохая, об этом говорит везде, а сам писатель очень небольшой» [16, л. 9]. Его роман «Крушение» московский критик признал плохим и неоригинальным. «Он почувствовал себя как бы не на троне и стал напирать на Облгиз. Стал шельмовать Королькова. Еще немного и перед нами бы вырос помпадур. Чтобы спасти его от полного разложения, его надо сделать рядовым членом» [14, л. 14 об.], — такая причина разлада среди писателей, по мнению Ф. М. Левина. К. В. Рождественскую, напротив, он поддержал, назвав ценным работником, одним из лучших советских редакторов.

На совещании бюро областных комиссий 4 июля 1940 г. заведующая издательским управлением ОГИЗа Е. Смородинская подтвердила, что в Свердловске писательская организация стремится «подмять» под себя издательство: «Вся грязня идет вокруг третьего альманаха. Все, что Рождественская одобрит, Савчук начинает ругать» [14, л. 15 об.]. Отметив, что областные альманахи курируют местные ССП, она признала бессилие ОГИЗа в этом вопросе. Особенно, в случае безразличия свердловского обкома к альманаху «Уральский современник». К. В. Рождественская признала незначительными литературные итоги года: «Умерла секция прозы и детской литературы и, не начав работу, секция критиков. Писатели в течение года взволнованно обсуждали, но не свои произведения, а то, что затеял руководитель, на кого напал, как тот ему ответил, собраний было мало» [15, л. 41].

По сути, это была борьба за влияние на местных писателей и возможность принимать решение о публикациях и, следовательно, гонорарах. В отличие от столицы, в Свердловске имелось лишь одно издательство. Ф. М. Левин заметил: «Если о тебе оставили плохое мнение, то выхода у тебя нет — или уходи из литературы или уезжай из города» [15, л. 41]. Показательно, что аналогичная ситуация сложилась тогда в большинстве провинциальных литературных организаций. Тем более, партийные и профсоюзные структуры не стремились помогать литераторам, признаваясь, что не видят разницы между писателем и газетчиком. Между тем эпизодические проверки зачастую усугубляли внутренние противоречия, что произошло, к примеру, после визита К. Г. Паустовского, А. И. Роскина и С. М. Михалкова в марте 1939 г. «Москва интересуется провинцией, в частности, Свердловском, от нарыва до нарыва. Настоящей творческой работы не видим» [15, л. 9], — такую точку зрения высказал А. М. Климов.

На совещании бюро областных комиссий 24 сентября 1940 г. повторно разбиралось «дело Бажова-Королькова». Ф. М. Левин признал правоту обоих авторов: «Бажов недостаточно правильно юридически понимал свои права. Корольков и Бажов заключили договор на написание этой пьесы. Они должны были писать её вместе. Потом Корольков писал один и поэтому считал себя автором инсценировки. Автор «Малахитовой шкатулки» — Бажов, автор инсценировки — Корольков. Корольков поступил больше чем честно: он говорил, что автор получает 50% гонорара. Руководители Дворца

пионеров обратились с просьбой к Бажову пересмотреть инсценировку. Бажов посмотрел, у него проснулась творческая жилка, он стал улучшать, вносить поправки. Он 1,5 месяца ходил в Дом пионеров и по существу правил чужую инсценировку. Он считал, что это его вещь. Когда Дворец пионеров решил поставить эту вещь, последний вариант был направлен в Главрепертком. Корольков обиделся, и Бажов обиделся. Бажов считал, что он может делать поправки к своей вещи. Оба правы, и винить никого нельзя. Я объяснил это Бажову. Старик понял, но ему как-то обидно. Сейчас вопрос исчерпан. Корольков в Москве, пьеса идёт, и Бажов получает свои 50%» [16, л. 19, 19 об.].

Очевидно, что назревали очередные кадровые изменения. А. Ф. Савчук вскоре лишился поста ответственного секретаря правления Свердловского ССП. В сентябре 1940 г. на эту должность назначили П. П. Бажова, авторитет которого признавался всеми уральскими писателями без исключения. Это обстоятельство позволило на короткий период — до начала Великой Отечественной войны — сплотить организацию и избежать внутреннего разложения.

Таким образом, конфликты между свердловскими писателями в 1930-е гг. отражали общую политическую тенденцию в стране — формирование административно-командной системы управления. По мере ужесточения политического режима, кульминацией которого стали массовые репрессии, возрастал уровень зависимости писательской организации от власти. В это время шел процесс становления ССП, апробация механизмов его взаимодействия с административными структурами и преодоления внутрикорпоративных конфликтов. Наступал период, когда единственной возможностью профессионально заниматься литературным трудом становилось членство в творческом союзе. Большинство затруднений, с которыми столкнулись литераторы, носили материальный характер и объяснялись огосударствлением культурной сферы жизни общества. Особенно это коснулось провинциальных авторов, которым с 1939 г. запрещалось

публиковаться без предварительного просмотра рукописи в Москве.

Литература и источники

1. Антипина, В. *Повседневная жизнь советских писателей в 1930—1950-е гг.* / В. Антипина. — М., 2005.
2. Бабиченко, Д. *Писатели и цензоры* / Д. Бабиченко. — М., 1994;
3. Бабиченко, Д. *ЦК ВКП (б) и Советская литература: проблема политического влияния и руководства, 1939—1946* : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Бабиченко. — М., 1995.
4. Гальцева, Л. П. *В Урале Русь отражена* / Л. П. Гальцева. — Челябинск, 1991.
5. Голдин, В. Н. *Узорицики слова и пробы пера* : документальная повесть / В. Н. Голдин. — Екатеринбург, 2002.
6. Георгиев, А. А. *Творческие союзы СССР как элементы тоталитарной системы, 1932—1941 гг.* / А. А. Георгиев. — URL: cheloveknauka.com/tvorcheskie-soyuzy-sssr-kak-elementy-totalitarnoy-sistemy-1932-1941-gg#ixzz3LDx0PyfO.
7. Журавлева, Н. С. «Литературные забавы» уральских литераторов в 1930-е годы / Н. С. Журавлева // *Вопросы литературы*. — 2014. — № 2. — С. 136—144.
8. Ильичев, В. *Недостойные проделки С. Королькова* / В. Ильичев // *Уральский рабочий*. — 1940. — 14 мая.
9. *О состоянии свердловской организации Союза советских писателей* : постановление Президиума правления СП СССР от 23 января 1935 г. // *Литературная газета*. — 1935. — 30 янв.
10. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 82.
11. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 422.
12. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 67.
13. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 83.
14. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 298.
15. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 300.
16. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Ед. хр. 301.
17. Розенталь, С. *Писательская богемия в Свердловске* / С. Розенталь // *Правда*. — 1935. — 20 янв.
18. Савчук, Ал. *Похождения «литератора» С. Королькова* / Ал. Савчук // *Литературная газета*. — 1940. — 5 июня.
19. *Советская литература* / под ред. М. М. Корнева, 1948.
20. *Советская литература на подъеме* / под ред. Е. М. Ковальчик, 1948.

ЖУРАВЛЕВА Нелли Сергеевна, родилась в 1979 г., окончила Челябинский государственный университет (2001 г.), кандидат исторических наук (2004 г.), с 2005 г. — доцент кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история литературных объединений Урала в 1920—1930-е годы, история Союза советских писателей, повседневная жизнь советских писателей. E-mail: zhurnell@mail.ru.

Поступила в редакцию 17 декабря 2014 г.

CONFLICTS AMONG SVERDLOVSK WRITERS IN THE 1930s

N. S. Zhuravleva, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,

zhurnell@mail.ru

This article is devoted to a little-studied issue of the Ural historiography — the formation of creative intelligentsia during the formation of the administration-command system on the example of Union of the Soviet Writers activity. The main purpose of this article is to analyze the conflicts among the provincial writers who represented the specificity of Soviet State formation in the 1930s and the complex nature of creativity. With the help of chronological and comparative-historical methods, applied under the concept of «historical and cultural landscape», a close relationship between the literary work and the socio-economical, political characteristics of the development of Ural Region was unfolded. In conclusion, the implication of this article is that most of the conflicts among the provincial writers were materialistic by nature and could be explained by the State nationalization of cultural aspects of life in Soviet society.

Keywords: Sverdlovsk, conflicts, the Union of Soviet Writers, 1930s, royalties.

References

1. Antipina V. Povsednevnaia zhizn' sovetskikh pisatelej v 1930-e — 1950-e gg. M., 2005.
2. Babichenko D. Pisateli i cenzory. M., 1994;
3. Babichenko D.. CK VKP (b) i Sovetskaja literatura: problema politicheskogo vlijanija i rukovodstva, 1939—1946. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidat istoricheskikh nauk. M., 1995.
4. Gal'ceva L. P. V Urale Rus' otrazhena. Cheljabinsk, 1991.
5. Goldin V. N. Uzorshhiki slova i proby pera: dokumental'naja povest'. Ekaterinburg, 2002.
6. Georgiev A. A. Tvorcheskie sojuzy SSSR kak jelementy totalitarnoj sistemy, 1932—1941 gg. //cheloveknauka.com/tvorcheskie-sojuzy-sssr-kak-elementy-totalitarnoy-sistemy-1932-1941-gg#ixzz3LDx0PyfO.
7. Zhuravleva N. S. «Literaturnye zabavy» ural'skikh literatorov v 1930-e gody // Voprosy literatury. 2014. № 2. S. 136—144.
8. Il'ichev V. Nedostojnye prodelki S. Korol'kova // Ural'skij rabochij. 1940. 14 maja.
9. O sostojanii sverdlovskoj organizacii Sojuza sovetskikh pisatelej : postanovlenie Prezidiuma pravlenija SP SSSR ot 23 janvarja 1935 g. // Literaturnaja gazeta. 1935. 30 janvarja.
10. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (dalee — RGALI). F.631. Op. 5. Ed. hr. 82.
11. RGALI. F. 631. Op. 2. Ed. hr. 422.
12. RGALI. F. 631. Op. 5. Ed. hr. 67.
13. RGALI. F. 631. Op. 5. Ed. hr. 83.
14. RGALI. F. 631. Op. 5. Ed. hr. 298.
15. RGALI. F. 631. Op. 5. D. 300.
16. RGALI. F. 631. Op. 5. Ed. hr. 301.
17. Rozenal' S. Pisatel'skaja bogemshhina v Sverdlovsk // Pravda. 1935. 20 janvarja.
18. Savchuk Al. Pohozhdenija «literatora» S. Korol'kova // Literaturnaja gazeta. 1940. 5 ijunja.
19. Sovetskaja literatura/ Pod red. Korneva M. M., 1948.
29. Sovetskaja literatura na pod#eme/ Pod red. Koval'chik E. M., 1948.

Received Desember 17, 2014